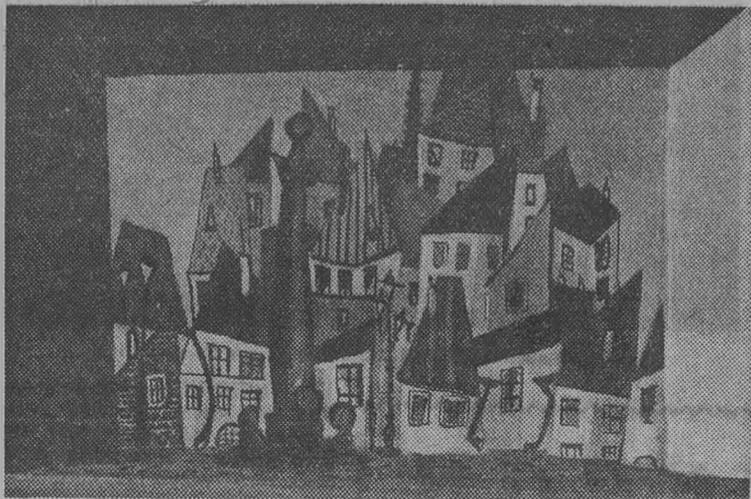

Изо

МОЛОДО, ИНТЕРЕСНО, ТАЛАНТЛИВО

В. Доррер. Эскиз декорации к спектаклю «Три толстяка».

ТАК, тремя словами, можно выразить впечатление от выставки работ молодого ленинградского художника театра Валерия Доррера. Доррер известен московским зрителям как автор оформления спектаклей «Богома», «Тропюю грома», «Веер леди Уиндериер». Ныне он впервые выступил в Москве с широким показом своих произведений.

Достоинство этого молодого художника в том, что он не выбирает легкие, проторенные пути. Глядя на эскизы, показанные на выставке, независимо от того, предназначены ли они для музыкального или драматического представления, для театра или кинофильма, видишь в них руку художника, который практически, по-деловому знает театр и умеет самостоятельно решать трудные сценические задачи.

Изобразительное решение спектакля мыслится Доррером неизменно поэтически, образно. Он тонко чувствует преобразующее мир волшебство сцены и потому умеет дать в каждом спектакле, в каждом эскизе целый мир образов. Причем как бы театрален ни был этот мир, он всегда убедителен и подлинно реалистичен.

Особенного внимания заслуживает дарование Доррера-колориста. Его декорации к «Трем толстякам» и

«Трубадуру» выглядят своего рода празднеством красок; эскизы к «Манион», очень тонкие по своей перламутровой гамме, соседствуют с эскизами к «Эсмеральде» и «Тропюю грома» — чрезвычайно сдержанными по цвету, где из двух тонов, черного и белого, художник извлекает множество нюансов, опреде-

ляющих эмоциональную выразительность образа.

Внимательно продумывая детали, Доррер никогда не забывает о главном. В его эскизах ясно ощутимо целое — масштабность восприятия спектакля. Каждая из его работ — свободное создание творческой фантазии. Но за каждой стоит всестороннее знание материала. Так, в эскизах к фильму «Отелло» ясно проступает свободное, современное истолкование мотивов венецианской живописи. Способность сценического претворения материала, его переосмысления с позиции театра — залог успехов художника.

Сомневаться в этих успехах не приходится. Хочется только, чтобы в праздничном, эмоциональном творчестве Доррера, в его всегда красивых, «зрелищных» произведениях появлялось все больше глубины в раскрытии мысли драматурга-режиссуры. Доррер явно стремится именно к такой глубине содержания — ищет новых путей, новых приемов. Вот почему на его выставке разгорались споры: работы Доррера волнуют потому, что в них — живая молодость искусства, яркость самобытного дарования.

В. РЫНДИН,
народный художник РСФСР.